

Моск. новости - 1995. - 25 июля - 2 июля. - 920

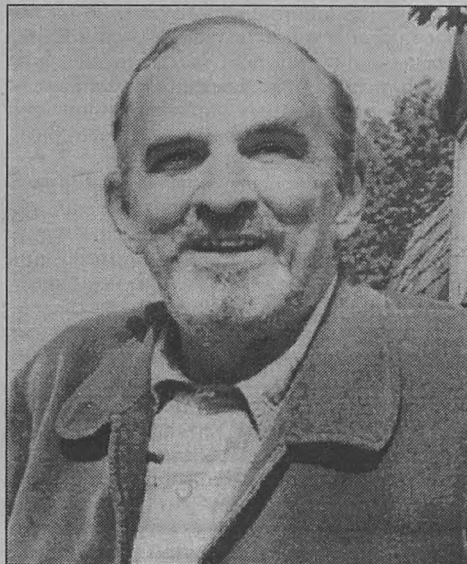
Бергман-де Сад в Нью-Йорке

Сенсация фестиваля – Шведский королевский театр «Драматен» представил пьесу Юкио Мишима «Мадам де Сад» в постановке мастера. Спектакль шел всего четыре вечера, и Бруклинская академия музыки неделю находилась в осаде. Союз Бергмана, Мишима и де Сада вызвал настоящую потрясение.

Юкио Мишима написал эту пьесу в 1965 году, за пять лет до своего публичного самоубийства, харакири, которое, как он надеялся, пробудит Японию от материалистической спячки к духовным ценностям самурайства. Мишима подсказала идею пьесы книга Тапухико Шибусаны «Жизнь маркиза де Сада» и загадка жены маркиза, мадам Рене де Сад. В течение 18 лет заточения маркиза в Бастилии она хранила ему верность и покинула его в день выхода на свободу в 1790 году, в начале революции (одним из духовных отцов которой Мишима делает развратного маркиза). Японский драматург попытался дать в пьесе о Франции XVIII века логическое обоснование этого загадочного поступка, а шведский режиссер попытался истолковать эту пьесу для американцев – и получился взрыв.

Этой пьесе должен быть дан подзаголовок: «Де Сад глазами женщины». Сам маркиз не появляется на сцене. На ней только шесть знавших его женщин. Они обсуждают, как спасти его от смертной казни; как выволить его из тюрьмы; как относиться к его сексуальным эскападам; как вообще относиться женщине к феномену – маркизу де Саду. Маркиза Рене де Сад воплощает женскую преданность. «Если он монстр неверности, – говорит она, бывшая покорной жертвой в экспериментах маркиза, – то я монстр верности». Ее мать, мадам де Монтрейль, символизирует закон и ценности общества и боится скандала, тайно завидуя дочери. Баронесса де Симан символизирует религию со всеми вытекающими импровизациями на тему садо-мазохизма и христианства. Графиня де Сан-Фон – это воплощенные плотские желания, она вакхическая служанка маркиза. Анна, младшая сестра мадам де Сад, имевшая роман с мужем сестры, – символ женской распущенности и отсутствия принципов. Служанка Шарлотта – символ простого народа, втайне сексуальная рабыня графини де Сан-Фон и поклонница маркиза.

В Нью-Йорке продолжается грандиозный фестиваль, посвященный работе живого классика, 76-летнего Ингмара Бергмана.

По замыслу Мишима эти пять женщин «вращаются вокруг мадам де Сад в математически выверенном планетарном движении». Бергман в точности выполнил указания Мишима: он полностью отказался от каких-либо сценических эффектов, один и тот же ровный свет, пустая сцена и полное отсутствие (ни звука!) музыки. Актрисы почти не передвигаются по сцене. На них нет рисовых масок японских гейш, но неподвижные лица создают эффект масок. При упоминании любой непристойности актрисы механически закрывают лица веерами. У них нет даже голосовых модуляций. Большинство реплик актрисы проносятся с японской отрешенностью.

Все действие только в диалогах. Но в репли-

ках этих скрыто такое чувственное и интеллектуальное напряжение, что зритель самого себя чувствует оголенным натянутым нервом, вибрирующим от каждого слова со сцены. Он не может следить за этим диалогом больше двадцати минут подряд: как на татами, эти схватки дважды за спектакль прерываются перерывами-антрактами...

Бергман, сын пастора, в детстве постоянно боявшийся смерти, известен как величайший импровизатор на тему Смерти: международное признание пришло к нему в конце 50-х после его готических фильмов «Седьмая печать», «Волшебник», «Девичий источник». Бергман и поныне остается пессимистом: «Как можно быть не пессимистом, видя перед собой нашу невыносимую реальность?»

Но Бергману нет равных и в теме Любви, особенно женской любви. Ни один мужчина-режиссер не проник так болезненно глубоко в женскую душу, как Бергман в «Персоне», «Шепотах и криках», «Сценах супружеской жизни». Его биографы утверждают, что такой искренности способствовал личный опыт Бергмана: пять браков, девять детей и бесчисленное количество бурных романов. Опыт или Божий дар, но шесть героинь в «Мадам де Сад», шесть женских душ кажутся алмазами, разрезанными и обнаженными для зрителя каким-то безукоризненным лазером...

Бергман не приехал на свой фестиваль в Нью-Йорк. Да и возможно ли вообще представить Бергмана, идущего в галдящей толпе туристов по Манхэттену? Естественнее всего Бергман представляется в одиночестве на берегу Балтийского моря. Бергман любит море. «Они знают, что могут застать меня врасплох ранним утром, – говорит пожилой режиссер о своих демонах, и звучит это цитатой из его фильма «Час Волка». – И если я остаюсь в постели, они вторгаются в меня со всех сторон. Но я могу обмануть их: они ненавидят море и свежий воздух».

...Сейчас, в свои 76, он по-прежнему ставит два спектакля в год в «Драматене», пишет романы, пьесы и сценарии. Кино он перестал снимать в 1983 году, после «Фанни и Александра». За 55 лет работы он снял 50 фильмов и поставил 130 спектаклей, опер и теледрам. «Театр – это моя жена, а кино – любовница»,

– говорит Бергман в своей автобиографии «Волшебный фонарь».

Свой родной дом, «Драматен», Бергман покидал не раз. Начав в нем в тридцатые, он ушел в кино. Вернувшись уже признанным мастером на пост главного режиссера «Драматена» в середине шестидесятых, он в 1976-м гневно покинул театр и саму Швецию, обвиненный властями в уклонении от уплаты налогов. Девяносто лет Бергман работал в Западной Германии, в Мюнхене. Наконец, поняв, что он «зря погрязил», режиссер вернулся в 1985 году в «Драматен» и больше не покидает его.

В кино Бергмана, по его признанию, раздражали все усложняющиеся технологические процессы и удлиняющиеся время съемок. Свои лучшие фильмы он снимал за 30 дней. Максимум 40. «50 дней – это уже слишком долго, – говорит режиссер. – А «Фанни и Александра» мне пришлось снимать семь месяцев. После этого я бросил».

Хотя он больше не снимает фильмов, по живо интересуется всем, что снимают другие: постоянно ходит в Стокгольме в старый кинотеатр «Синяя птица» – в тот самый, где маленький Ингмар влюбился в немой синема-тограф. Каждый понедельник в «Синей птице» вот уже много лет демонстрируется какой-нибудь фильм самого Бергмана.

...Все актеры влюблены в него и утверждают, что нет на свете режиссера, дающего актерам большей свободы и более нетерпимого к недисциплинированности и невнимательности.

Биби Андерсон возглавляет актерский профсоюз в «Драматене» и играет главную роль в бергмановском спектакле «Зимняя сказка» по Шекспиру. Лив Ульман, бывшая жена Бергмана, от которой у него есть дочь, готовится снимать фильм (как режиссер) по новому киносценарию Бергмана «Личные беседы». Макс фон Сюдов продолжает активно сниматься в Голливуде. Кстати, восходящая звезда Голливуда Лена Олин, оказывающаяся, тоже выращенная Бергманом актриса.

«Когда вы перестанете ставить спектакли?» – спросила его в Стокгольме американская журналистка. «Сцена – единственная альтернатива моргу», – ответил Бергман.

Дмитрий РАДЫШЕВСКИЙ,
соброр «МП»
Нью-Йорк